

УДК 316

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных
процессов Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
gafiatulina@yandex.ru

Латышева Анна Тимофеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики и
социокультурного развития личности Таганрогского института им. А.П.
Чехова – филиала Ростовского государственного экономического
университета
serg1952@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Natalya K. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor
of chair of regional sociology modeling of social processes of the Institute of
Sociology and Regional Studies of the Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Anna T. Latysheva

candidate of sociological sciences, the associate professor of pedagogics and
sociocultural development of the identity of the Taganrog institute of A. P.
Chekhov – branch of the Rostov state economic university
serg1952@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**Социальное самочувствие в проявлениях экстремизма
в среде российской молодежи**

Social well-being in manifestations of extremism among Russian youth

Аннотация. Российское общество и особенно молодежь сегодня слабо защищены от соблазнов экстремистской идеологии, поэтому изучение природы социального самочувствия в проявлениях экстремизма в молодежной среде столь актуальны и значимы в настоящее время.

Ключевые слова: социальное самочувствие, российская молодежь, экстремизм, экстремистские настроения.

***Abstract:** Russian society and especially young people today, are poorly protected from the temptations of extremist ideology; therefore, the study of the nature of social well-being in manifestations of extremism in the youth environment is so relevant and practically meaningful at the present time.*

***Keywords:** social well-being, Russian youth, extremism, extremist moods.*

Современный этап развития российского общества в условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов переживает потерю целостности и трансформацию нормативной системы духовно-нравственных ценностей, глобальное преобразование социальных стереотипов. Одной из основных причин начала сверхбыстрых темпов глобальных преобразований послужили кардинальные изменения в ценностной структуре массового сознания современной российской молодежи, важность которой трудно переоценить, поскольку молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, которая в рамках укрепления национальной безопасности должна противостоять противоправным и экстремистским призывам [1]. Именно от хорошего социального самочувствия и активной гражданской позиции молодежи зависит будущее социально-экономическое развитие страны. И стоит признать, что любые сколько-нибудь значимые социальные процессы, происходящие в обществе, тем или иным образом отражаются в сознании молодежи, ее социальном самочувствии, находят преломление в форме определенной структуры ценностно-мировоззренческих ориентаций, установок, потребностей и интересов, социальных умонастроениях.

Проблемами проявлений экстремизма в сознании и поведении российской молодежи занимаются сегодня многие социологи, в числе которых такие известные ученые, как: М.К. Горшков, Ю.А. Зубок, Н.И. Лапин, В.Ф. Левичева, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупров и многие другие.

Н.И. Лапин определяет социальное самочувствие как некую совокупность оценок, которые молодежь дает себе, своему взаимодействию друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом [2]. Это субъективное восприятие молодежью смыслов своей жизнедеятельности «здесь и теперь», в контексте прошлого, настоящего и ожидаемого будущего. Т.е. социальное самочувствие молодежи интерпретируются как один из феноменов молодежного сознания, элементов общественного мнения, определяющих ее поведение, и эмпирически проявляется в нескольких вариантах: состояния; отношения, убеждения; взаимосвязи установок, социальных ожиданий [3].

Известно, что социальное самочувствие молодежи напрямую зависит от экономических трансформаций, а кризис прежних ценностей и норм оказывают прямое влияние на социальное самочувствие и создают благодатную почву для распространения экстремистских настроений среди молодежи, которые проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи – в образовании, труде, досуге, политической жизни, бизнесе.

Социальное самочувствие, по единодушному мнению социологов, выступает фоном, окрашивающим жизнь молодых людей, показывающим с высокой степенью вероятности направленность их поведения и помогает спрогнозировать возможные усиления и ослабления как позитивных, так и негативных аспектов общественного сознания, одним из которых является молодежный экстремизм.

Социологический анализ природы молодежного экстремизма указывает на связь экстремальности сознания как сущностного свойства молодежи и экстремистских проявлений, возникающих в ее среде при определенных условиях жизнедеятельности внешнего (экономические, политические, социальные условия) и внутреннего характера (особенности самочувствия), проявляющихся в сознании и поведении [4].

Обращаясь к анализу проявления экстремизма в социальном самочувствии молодежи, необходимо указать, что элементы экстремистского сознания связаны с процессом отчуждения, отрицания существующих норм и ценностей, стремлением к подрыву социальной стабильности. Экстремистские поведение и настроения всегда отмечены своевластием, пониженной толерантностью, крайней степенью эгоцентризма и крайними средствами и способами достижения целей.

Как отмечают современные российские авторы, в ценностной структуре сознания и поведения молодежи все чаще появляются угрожающие личности элементы (экстремизм, криминализация сознания, агрессивность, интолерантность и пр.). Социальное самочувствие молодежи может быть описано в таких терминах, как: социальная апатия, пессимизм, разочарование, неуверенность, недоверие, ощущение социальной несправедливости, растерянность, агрессивность, экстремизм [5].

Экстремистские установки молодежи отражаются на социальном самочувствии молодежи и такое влияние можно представить в виде трехуровневой структуры.

Первый уровень – организационный, предполагающий формальное или неформальное членство в организациях и объединениях экстремистского содержания, для которых характерны не всегда осознанные желания освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональная возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, неустойчивость позиций нравственности, зачастую базирующихся на восприятии негативных социальных явлений. Это объясняется тем, что любое неформальное молодежное объединение собирает в свои ряды тех, кто по различным причинам не вписался в ход социальной жизни и изменений в обществе, что, в свою очередь, культивирует протест против того общества.

Второй уровень – ментальный, воплощающий экстремистскую социально-политическую культуру, а также включающий в себя дискурсивные характеристики массмедиа (содержательно-смысловое поле средств массовой информации, экстремистские взгляды, идеи, ценностные ориентации и настроения).

И, наконец, третий уровень – поведенческий, на котором могут проявиться конкретные действия и поступки экстремистского толка. Также поведенческий уровень экстремистских настроений характеризуется распространенностью взглядов, чувств и поведенческих установок среди российской молодежи.

Представленная модель позволяет организовать и интерпретировать эмпирическое изучение экстремистских установок в молодежной среде.

Согласно исследованиям, проведенным Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым, экстремистские настроения проявляются в форме нигилизма и радикализма, причем нигилизм в большей мере «присутствует» в образовании, труде и политической жизни, а радикальные настроения молодежи отмечены, прежде всего, в досуге и бизнесе. Начиная с 2002 г. и по настоящее время отмечается значительный рост экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодых людей, что указывает на неблагоприятное положение и определенный фон социального самочувствия молодежи [4].

На фоне социального самочувствия молодежи, согласно эмпирическим исследованиям И.Н. Трофимовой, проведенным в 2015 г., показательным выглядит уровень доверия к общественным и политическим институтам. Невзирая на высокий в среднем уровень поддержки населением проводимой политики, молодежь более скептически относится к большинству публичных институтов [6, с. 44].

Национальные настроения молодежи также вызывают тревогу. Полученные результаты свидетельствуют о различной степени выраженности национальной нетерпимости у 34% респондентов, 4% признали наличие расовой и 19% – национальной неприязни, а 11% констатировали состояние расовой и национальной нетерпимости.

Эмпирические социологические исследования регионального уровня показывают, что примерно половина благополучных по уровню материального обеспечения и семейному положению молодежи не удовлетворены своим социальным статусом и местом в жизни, что, в свою очередь, формирует определенный фон социального самочувствия и напряженных экстремистских настроений в молодежном сообществе [1].

Таким образом, все сказанное подтверждает вывод о социальном самочувствии в проявлениях молодежного экстремизма. Молодежные экстремистские настроения и установки локализуются в пространстве низкого уровня доверия к государственным и общественным институтам, низкой гражданской активности, отчужденности власти от общества и подпитываются неверием молодых людей в завтрашний день, ощущением социальной несправедливости, ощущением социального самочувствия.

Если в стабильном обществе социальная идентичность молодежи объяснялась с позиций освоения норм и ценностей общества, имевшего высокий социальный статус, то в нынешней ситуации, в так называемом обществе риска, социальное самоопределение молодежи подвержено неуверенности в своем будущем, высокой тревожности из-за нестабильности положения, недоверия к происходящим процессам в обществе, что, в

конечном итоге, определяет социальное самочувствие молодого поколения в проявлениях молодежного экстремизма.

Литература:

1. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. *Social security and social health of Russian society: monograph*. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

2. Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия Россия и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методике «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч. II. – Тюмень, 2006. С. 4-29.

3. Гафиатулина Н.Х. Ключевые категории социального здоровья российской молодежи // СГЗ. 2015. №7. С. 112-118.

4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. №5. С.37-47.

5. Мишота В.А., Холщевников О.Г. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде // Юриспруденция. 2010. С.109-117.

6. Трофимова И.Н. Социальное благополучие как фактор профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник РУДН. 2015. №4.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. *Social security and social health of Russian society: monograph*. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

2. Lapin N.I. Region as a field of social well-being Russia and their relationship to the institutions of power // The experience of approbation of the standard methodology «Sociological portrait of the region»: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Part II. - Tyumen, 2006.Pp. 4-29.

3. Gafiatulina N.Kh. Key categories of social health of Russian youth // SGZ. 2015. №7. Pp.112-118.

4. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism. Essence and features of manifestation // Sociological research. 2008. №5. Pp. 37-47.

5. Mishota V.A., Kholshchevnikov O.G. To the question of extremist manifestations in the youth environment // Jurisprudence. 2010. Pp.109-117.

6. Trofimova I.N. Social welfare as a factor in the prevention of extremism among young people // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2015. № 4.